

похожая на истовую староверку-начетчицу. Но наши опасения оказались напрасными. Феодосия Васильевна как-то даже заметно обрадовалась, когда узнала, что рукописи, наконец, поступают, по ее выражению, в «надежные руки».

В ее огромном сундуке на чердаке и возле него в двух берестовых коробах мы нашли большое количество старопечатных книг XVII—XVIII веков и около трех десятков рукописей XVI—XIX веков.

От Ф. В. Чупровой мы приобрели 18 рукописных книг XVI—XIX веков. «Боровский сундук» составил почти третью часть наших пижемских приобретений. И по содержанию эти рукописи представляли немалый интерес. Здесь имелись: Сборник XVII века исторического содержания (Летописец и др.), Житие инока Елифаня, несколько древнерусских повестей (об Акире Премудром, о царевне Персике, о происхождении вина и др.), послание Герасима Фирсова, сборники духовных стихов и песен, старообрядческие стихи и памфлеты («Газета из ада»), сочинения протопопа Аввакума, письма XIX века местных деятелей старообрядчества, сочинения поморских писателей XVIII—XIX веков, местный синодик и многое другое.

У других жителей деревни Боровской ценных рукописных книг мы не встречали.

Поиски рукописного материала в деревне Абрамовской не дали хороших результатов, хотя здесь ранее и имелось несколько известных на Пижме собирателей рукописей. Было приобретено всего две рукописных книги. Но зато в этой деревне мы нашли наиболее старую рукопись из находок этого года — Псалтырь XV века, написанную красивым архаичным полууставом. Другая рукопись, обнаруженная в Абрамовской, содержит Повесть о самосожжениях на Пижме в 1744 году (список конца XIX века). Она была куплена у местного любителя старины Маркела Маркеловича Чупрова.

Держателями рукописной старины на Пижме, как видно из приведенных примеров, в основном выступают лица старшего поколения, знающие церковно-славянскую грамоту. Пополнение их собраний происходит главным образом путем пожертвований им книг родственниками умерших таких же грамотеев. Только очень немногие из них (С. Н. Антонов и А. О. Осташов) сами занимаются собиранием рукописей. Начитанные в церковно-славянской книге старики и старушки — основные современные хранители рукописной книги на Пижме. Пижма в этом отношении несколько не отличается от других мест Советского Союза, где еще сбереглись у населения древние рукописные книги и где тоже главными хранителями старинной письменности выступают старики.

Однако рукописная книга встречалась нам и в таких семьях, где в прошлом были грамотные люди, а теперь славянскую азбуку не знает никто. В этих домах рукописные книги часто лежали нетронутыми и даже забытыми с тех пор, как умер их владелец.

Независимо от того, у кого хранится рукописная книга в пижемских селах, она давно здесь потеряла практическое значение и сберегается больше в силу традиции, из-за уважения к «дедовой памяти», а нередко и просто потому, что лежит десятками лет забытая вместе с другим ненужным домашним имуществом. Только отдельные церковно-служебные рукописи (Псалтырь, служебная Миняя, Святцы) XVIII—XIX веков иногда используются старообрядческими начетчиками и наставниками в своей практике. Но и эти лица, насколько нам стало известно, почти всегда отдают предпочтение печатной книге, считая ее более авторитетной и более удобной для пользования.